

Виктор Архипович Луферов родился 20 мая 1945 г. в Москве. Учился в Московском инженерно-физическом институте, ушел с 3-го курса, окончил биофак Московской ветеринарной академии имени К.И.Скрябина (1971). В 1974 г. поступил и в 1978 г. закончил Музикальное училище им. Гнесиных по классу гитары (эстрадное отделение). Одним из его педагогов был джазовый гитарист Алексей Кузнецов.

Один из критиков назвал В.Луферова стойким оловянным солдатиком, имея в виду, что более 30 лет этот человек наперекор всем стихиям выходит к микрофону и поет красиво, энергично. Насчет "солдатика" все очень спорно, но "стойкий" ключевое в данном определении слово. В.Луферов один из первых профессиональных бардов, если вообще не первый.

У него не было запасного поля, где можно было играть в другие игры, нежели авторская песня. Если в 70 - 80 годы ты говорил: "Я работаю бардом", то подлежал полному оприходованию по ст. 209 УК РСФСР (тунеядство) и помещению в следственный изолятор, а затем в соответствующее учреждение общего режима. Виктору Луферову хотелось петь, а на общем режиме нет микрофона, да и публика специическая, поэтому ему приходилось быть расклейщиком афиш, сторожем, дворником и т.д. В 1985 г., как только на Руси слегка рассвело, Луферов вместе со своими единомышленниками создает творческое объединение "Первый круг" с 1987 г. о подвалах можно вспоминать только как о прошлых боевых походах.

Творческие мускулы, которые он себе создал и развел в этих походах, позволили ему стать одним из наиболее популярных людей в авторской песне, а четырехлетние сотрудничество с Еленой Камбуровой, с которой он сотни раз выходил на сцену в 1978-1981 гг. во всех концах нашей страны также принесло свои плоды: стало ясно, что Луферов и сцена созданы друг для друга.

Еще одна страница жизни В. Луферова – деятельность созданного им в 1985 г. театра песни "Перекресток", где наряду с авторской песней, занимался этнографическим фольклором, а также разработал структуру площадного театра. Если правда, что Луферов стойкий оловянный солдатик, то он вот уже который год проходит альтернативную службу. Он служит искусству.

(Источник информации - <http://web.alo.ru/~artel/luferov.htm>)

По следам Луферова

Значительная часть бардовской аудитории воспринимает Луферова как явление чужеродное и малопонятное. При этом, оказавшись на луферовском концерте, неподготовленная публика считает себя обманутой в лучших чувствах, обнаружив вместо традиционного бардизма этакое нечто. Раздражение и неприятие подчас принимают активные формы. Публика словно пытается поставить «выскочку» на место, пользуясь малейшей оплошностью.

Однажды, вскользь назвав Пугачеву «рыжей ободранной кошкой», Луферов получил в ответ свист и далее весь концерт читал записи, авторы которых учили его сценической этике. В одной из записок было и такое: «Зачем Вы беретесь судить о Пугачевой? Ее популярность держится десять лет, а вот Ваша творческая деятельность не выходит за рамки клубов». На другом концерте рассуждение Луферова о том, что его песни «выходят за рамки бардовской эстетики, их, скорее, можно отнести к бард-року, но не американизированному, который принесли Макаревич и БГ», было прервано выкриком из зала: «Не трогай БГ!».

Это первые признаки того, что творчество Луферова, как минимум самостоятельное явление, к которому действительно нельзя подходить лишь с критериями авторской песни. Как правило, всесоюзная аудитория бардов с удовольствием переваривает любую лабуду под три аккорда, но с кислой физиономией вынужденно выслушивает приближенный к поэтическому тексту, а уж эстетических чужаков не терпит вовсе.

Может, своеобразие творчества Луферова не столько в выходе за эстетические рамки жанра, сколько в новом для АП понимании самого явления песни? Если отечественная эстрада пошла по «мелодическому» пути: текст в песне вторичен по отношению к мелодии, позволяющей певцу наиболее полно реализовать свои вокальные и сценические данные, - то авторская песня, наоборот, развивалась по пути «смысловому»: гитара содействует передаче слушателям заключенного в тексте смысла, шире внутреннего мира автора. Всё это об одном: в авторской песне мелодия помогает раскрыть смысл текста, передать его интонацию. В песнях Луферова подход иной: мелодия является не вспомогательным, а равным компонентом и, наравне с текстом, привносит в песню свои собственные смыслы. Наиболее «кричащее» подтверждение романса «В толпе» («Дрогнул всем сердцем, он голос ее услыхав...»). Попадись этот текст какому-нибудь «композитору» от КСП, получившееся наверняка стало бы обычным фестивальным шлягером: без луферовской мелодии исчезает даже не интонация, а именно смысл. Такой подход – возникновение песни на основе слияния равнозначных компонентов стиха и музыки, каждый из которых привносит свои смыслы может быть, и есть начало рождения Профессиональной песни, которой тесны рамки песни авторской.

После выхода в свет компакт-диска «Серьезнейшая щутка» Луферов познакомил с записанными на нем песнями Булата Окуджаву. Реакция Окуджавы была такой: «Вы знаете, это, в общем-то, не песни, это какие-то ариозо!». Большой похвалы для Луферова придумать вряд ли возможно.

Д.Рогаткин

*Ариозо в оперной музыке 19 века небольшая ария с мелодикой напевно-декламационного или песенного характера

(Источник информации - <http://sos.karelia.ru/doroga/koord.luf.html>)

Листопад (слова и музыка В.Луферова)

Приходите, приходите,
приходите же гурьбою,
Как осенний листопад.
Говорите поперек, говорите вразнобой,
Говорите невплод.
Ради Бога, приходите,
трубки дымные курите,
Отряхните пыль дорог,-
В доме злых собак не держат,
у квартиры цифры те же,
И в исправности звонок.

В нетерпенье ожиданья
я окно раскрыл напрасно,

И уж вышло так само:
Листопад влепил под сердце одичалый лист кленовый -
Одиночества клеймо.
И листву, как занавеску, вдруг раскрыло, обнажая
Неба хмурого проем,
И я понял, что не стоит никого винить на свете
В одиночестве своем.

Приходите, приходите, приходите же гурьбою,
Как осенний листопад.
Говорите поперек, говорите вразнобой,
Говорите невплод.

Ради Бога, приходите, трубки дымные курите,
Отряхните пыль дорог,-
В доме злых собак не держат, у квартиры цифры те же,
И в исправности звонок.

В нетерпенье ожиданья я окно раскрыл...

Фестиваль в Берлине

С 18. по 22. октября 2000 в Берлине (Internationales Kulturzentrum Ufa Fabrik, ежедневно в 20:00) пройдет 5-й фестиваль шансона Das Chansonfest Berlin, единственный на сегодняшний день фестиваль в германоязычном регионе, предоставляющий сцену новым бардам, поющим на немецком языке. Благодаря участию именитых авторов и исполнителей (таких как Гизела Май, Беттина Вегнер, Хелен Вит, Пигор и Айхорн) Das Chansonfest Berlin вырос в последние годы в первоклассный певческий праздник высочайшего уровня. Четыре дня продолжающийся фестиваль собирает каждую осень в Berliner Ufa Fabrik до 350 слушателей.

Редакция АП:

Е.Голосовская (Гётtingен), Р.Кабаков (Берлин, отв. редактор выпуска), Д.Полонский (Фрайберг), В.Шнейдер (Мюнхен), А.Вишневская (Мюнхен).
Тел: 030.34 70 83 75, E-mail: kabakov@golos.de
Адрес в Интернете: <http://www.golos.de/ap.html>

Всегда актуальная
информация о
событиях в мире
авторской песни:
www.bards.ru
www.bards.de